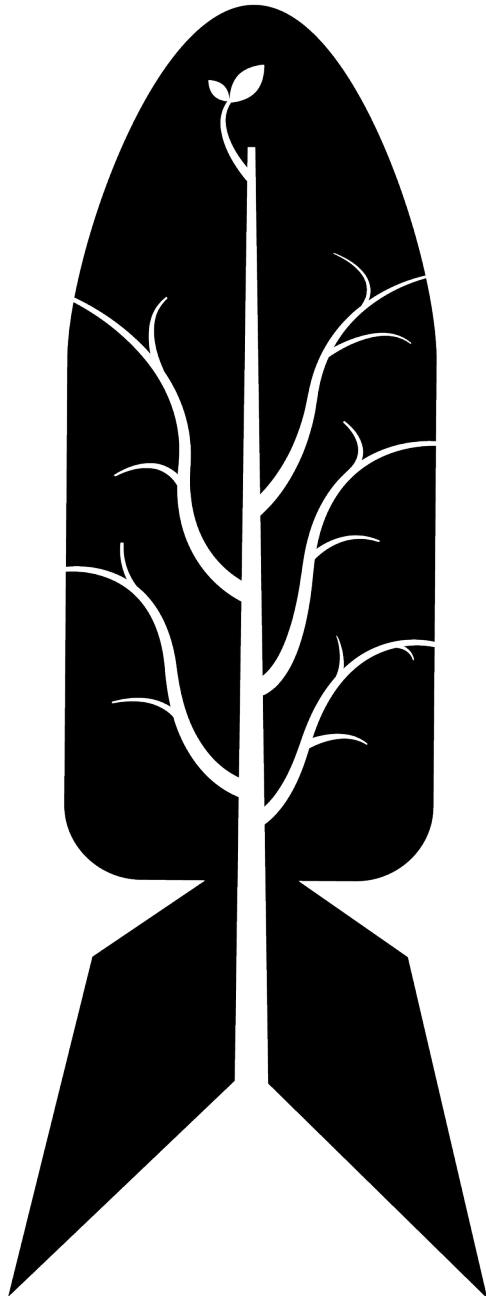

UWEC Work Group issue

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

*Issue #1
2022 UWEC work group*

UWEC Work Group: Рабочая группа по экологическим последствиям войны в Украине

Письмо к читателям:

Дорогие друзья!

Мы хотим предложить вашему вниманию наш первый выпуск журнала, посвященного экологическим последствиям войны.

Мы – это [UWEC](#) (Ukraine War Environmental Consequences) Work group, сообщество экспертов, экологов, журналистов и активистов, которые поставили своей целью говорить об экологических последствиях войны в Украине так, чтобы об этом услышали в самых дальних уголках планеты.

Война вскрыла многие проблемы, которые существовали в современном обществе, показала их взаимообусловленность. Хотя военные действия, вызванные вторжением России в Украину, проходят в Восточной Европе, отголоски их слышны по всему миру.

Сегодня под угрозой находится климатическая и экологическая безопасность всей нашей планеты. Только вместе мы сможем не только остановить войну, но и найти способ минимизировать ее последствия.

В первом журнале вы сможете прочитать про:

- UWEC Work group – кто мы и какие цели перед собой ставим;
- Какие последствия для экологии Украины может принести эта война. Интервью с руководителем и сооснователем Украинской природоохранной группы **Алексеем Василюком**;
- Война разрушает инфраструктуру Украины, трансформируя ландшафты и экосистемы. Пример Оскольского водохранилища в Харьковской области, обмеление которого из-за подрыва дамбы является одним из самых существенных последствий войны уже сегодня;
- Наш эксперт **Евгений Симонов** рассказывает о том, как вызванный войной продовольственный кризис может повлиять на природоохранные территории всего мира. В частности, сельскохозяйственное лобби получает дополнительный аргумент для освоения природных территорий;
- Новая инициатива Министерства обороны России ведет к появлению новых рисков, связанных с бесконтрольной вырубкой лесов;

По всем вопросам пишите на адрес: editor@uwecworkgroup.info Также не стесняйтесь распространять информацию о нашей инициативе среди ваших коллег. Мы открыты для сотрудничества экспертов, экологических организаций и активистов со всего мира. Наш сайт на английском языке: <https://uwecworkgroup.info/>

Искренне ваша, редакция UWEC Work group

Выпуск журнала UWEC №1

UWEC. Поиск решений через обмен информацией о воздействии войны на окружающую среду

Сегодня последствия вторжения России в Украину начинают ощущаться во всем мире. Глобальные вызовы включают энергетический кризис, усугубленный отказом многих стран от поставок российского ископаемого топлива, перспективу голода, который в первую очередь затронет беднейшие страны планеты, регресс экологической и социальной политики во многих странах, замедление прогресса в достижении целей климатической нейтральности.

Нападение России на Украину — критический момент, своего рода перекресток. Речь идет не только о том, какие гуманитарные и экологические кризисы предстоит осмыслить и пережить всей Восточной Европе, но и о выборе пути развития глобального общества.

Мир не может ждать окончания войны. Мы должны уже сегодня искать решения поставленных временем проблем, будь то адаптация к изменению климата, разрушение природных экосистем или возобновление холодной войны.

Украина на передовой

Военное вторжение в Украину, промышленно развитое государство, обладающее ядерными объектами, уже привело к катастрофическому загрязнению, имеющему как явные, так и потенциальные трансграничные последствия. Значительное количество уникальных природных объектов, экосистем и видов, а также объектов Всемирного наследия находятся сегодня под угрозой уничтожения.

Наиболее очевидны прямые негативные воздействия на окружающую среду, такие как выбросы токсичных веществ в результате бомбардировок нефтеперерабатывающих заводов или разрушение водоочистных и канализационных сооружений.

Помимо очевидных последствий, также стоит говорить и о косвенных или даже скрытых последствиях, которым зачастую уделяется меньше внимания. Война еще не окончена, а ситуация в мире уже значительно ухудшилась. В частности, все большее беспокойство вызывает тот факт, что конфликт в Украине окажет существенное негативное влияние и на глобальную климатическую политику.

Война также вызвала ослабление экологических требований и стандартов в Украине, России и многих других странах. Политики и корпоративные лоббисты по всему миру предлагают пожертвовать охраной окружающей среды в пользу укрепления обороны и спасения экономики.

Другим, менее очевидным последствием войны в России и Беларуси, является усиление давления на активистов гражданского общества, экспертов и общественные инициативы, в том числе экологические. Многие активисты и эксперты из этих стран вынуждены были уехать по политическим причинам, но пытаются продолжать свою работу.

Сегодня Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Украины, экологические общественные объединения и ряд международных организаций собирают информацию о негативных экологических последствиях вторжения. При этом как государственные органы, так и гражданское общество не в состоянии зафиксировать

негативные последствия и начать решать проблемы на оккупированных территориях и в зонах активных боевых действий.

В Украине и сопредельных странах представители гражданского общества борются за то, чтобы война не использовалась в качестве предлога для смягчения экологических законов и правил. Экологические общественные объединения выступают против любого ослабления стандартов оценки воздействия на окружающую среду и стремятся сделать так, чтобы восстановление Украины соответствовало стандартам устойчивого развития и европейской политике Green Deal ("Зелёной сделке").

Инициатива UWEC

Учредителями рабочей группы "Последствия войны в Украине для окружающей среды" – Ukraine War Environmental Consequences Work group (UWEC) являются активисты-экологи, эксперты и журналисты.

Задачами нашего партнерства стали сбор, проверка, анализ и обмен информацией о войне, проведение экспертных исследований и предложение решений по преодолению глобальных гуманитарных и экологических кризисов.

Первым делом мы ставим перед собой цель собирать данные о негативном влиянии вторжения на окружающую среду. Без сбора достоверной и полной информации о воздействиях невозможно понять суть проблемы. Совместная работа экологических организаций и журналистов-расследователей должна способствовать сбору, проверке и систематизации значительных объемов данных.

Собранную информацию мы будем обрабатывать и анализировать, чтобы можно было составить прогнозы и найти оптимальные решения экологических проблем, вызванных войной. У нас уже есть группа экспертов с большим опытом экологического анализа, которую мы планируем расширять и привлекать специалистов в разных областях от климатических исследований до энергетики.

Третий этап — распространение информации через журнал, сайт и социальные сети. В будущем мы планируем использовать различные современные средства предоставления информации, включая подкасты, видео и онлайн-мероприятия. А также организовывать круглые столы по наиболее важным вопросам.

Ключевые для нас темы:

- Трансграничные экологические воздействия;
- Прямое влияние вторжения России в Украину на окружающую среду;
- Война и изменение климата;
- Риски для экосистем;
- Вызовы военного времени для гражданского общества;
- Защита охраняемых территорий;
- Продовольственная безопасность и экологическая политика;
- Влияние санкционной политики на окружающую среду;
- Зеленое восстановление экономики;
- Ядерная безопасность;
- Международный политический кризис и перспективы глобального сотрудничества

Наша команда:

Алексей Василюк – глава экспертной группы UWEC, руководитель и соучредитель Украинской природоохранной группы;

Евгений Симонов – координатор экспертной группы UWEC, спикер RA(***).EA, соучредитель сети Green Silk Road Network, аспирант Университета Нового Южного Уэльса, внесен в список "иностранцев" Минюста России;

Алексей Овчинников – редактор проекта UWEC, соредактор "Зеленого портала" (greenbelarus.info)

Ирина Сухий – координаторка проекта UWEC, член совета и сооснователь Экодома, белорусской экологической общественной организации

Дженнифер Кастнер – соредакторка рабочей группы UWEC, переводчица, директор The Altai Project, евразийской природоохранной организации, базирующейся в США

Ангелина Давыдова, соредакторка проекта UWEC, экологическая журналистка, стипендиатка "Media in Cooperation and Transitions" (MiCT, Берлин), координаторка климатических проектов в n-ost (Берлинская сеть трансграничной журналистики)

У вас появились вопросы? Хотите принять участие в нашей инициативе? Есть идеи? Свяжитесь с нами editor@uwecworkgroup.info

(to read in English follow this [LINK](#))

**“Основные проблемы для природы могут начаться после окончания войны”.
Интервью с Алексеем Василюком, руководителем и сооснователем Украинской природоохранной группы (<https://uncg.org.ua/>)**

Анализом последствий войны в Украине для окружающей среды Алексей Василюк занимается с 2014 года. За это время он стал соавтором нескольких книг, посвященных негативному влиянию военных действий на окружающую среду и нарушению природоохранного режима на оккупированных территориях. Мы поговорили с Алексеем и обсудили как вероятные последствия войны, так и то, что гражданское общество может сделать для их минимизации.

- Добрый день, Алексей. Расскажите немного о себе и об Украинской Природоохранной Группе.

- Я по образованию зоолог, окончил биофак Киевского университета имени Шевченка. С 2004 года работаю в Институте зоологии НАН Украины в отделе мониторинга и охраны животного мира. Участвую в различных общественных объединениях.

В украинской науке, к сожалению, в отличие от западных стран нет структурного представления о Conservation biology. Там охрана биоразнообразия – это отдельное направление науки, а у нас что-то вроде хобби. То, чем ты занимаешься в свободное время.

К счастью, у нас в институте значимость охраны природы понимают и поддерживают. Но сообщество специалистов, которые интересовались и занимались проблемами охраны окружающей среды, шире, чем работники одного института. Профессиональные специалисты по охране природы есть в Институте ботаники, университетах, национальных парках и заповедниках.

Сперва мы работали в разных местах, в различных общественных объединениях. Потом пришло осознание, что нужно придать сообществу официальный статус. Чтобы от абстрактного "мы" перейти к деятельности от лица какого-то института, общественного объединения. Так появилась идея Украинской Природоохранной Группы, которую мы и зарегистрировали в 2018 году.

Почти полностью наша команда состоит из профессиональных биологов, которые ставят своим приоритетом охрану природы. Задачей нашей организации является "объединение сил экспертов, биологов и экологов, в интересах природы и развития в Украине европейского природоохранного законодательства". Все участники объединения давно работают вместе, доверяют друг другу, что позволило выстроить горизонтальную модель отношений.

Так что мой круг общения – это люди, которые всю жизнь занимаются природоохранной деятельностью.

Также я увлекаюсь коллекционированием интеллектуальной музыки 70-х. Для меня это атмосфера, которая позволяет и расслабиться, и сосредоточиться.

Сегодня во время войны работы много и она совсем не такая, как в мирное время – мы помогаем работникам заповедников и национальных парков, которые оказались на оккупированных территориях или же стали беженцами, потеряв жилье в разрушенных городах. Для этого в частности открыли [сбор средств](#). Работы очень много, но мы стараемся поддержать всех, кому нужна помощь. Кто вынужден был эвакуироваться или же принял решение остаться на оккупированных территориях и продолжать природоохранную деятельность.

- Сегодня в Украине идет уже вторая война за последние десять лет. До этого боевые действия проходили в 2014-2015 годах. Проводился ли мониторинг и анализ негативного влияния на окружающую среду тогда?

- Сразу хочу отметить, что для меня это одна война, которая началась в 2014-м.

В 2015-2018 годах я работал в общественной организации Экология-Право-Люди (Environment-People-Law, ЭПЛ) и как раз занимался изучением влияния боевых действий на окружающую среду. Можно сказать, что именно там я получил опыт анализа воздействия войны на природу. ЭПЛ действительно являются первой организацией в Украине, которая начала серьезно анализировать влияние войны на окружающую среду.

Думаю, что тогда война имела другой характер. Донбасс представляет собой промышленные центры с высокой плотностью населения, окруженные большими малозаселенными пространствами дикой природы. Боевые действия зачастую проходили в лесах или полях. Сепаратисты старались сохранить инфраструктуру городов.

Сегодня война идет на территориях, где много мелких населенных пунктов, окруженных сельскохозяйственными землями. Но дикая природа затронута меньше. При этом города практически полностью уничтожаются, что может иметь далеко идущие негативные последствия для окружающей среды. Ведь все разрушенные города надо будет потом восстанавливать, а ресурсы будут братья из недр земли. Строить будут за счет песка, бетона, камня и древесины, добытых в природе. А значит под угрозой разработки могут оказаться природные экосистемы, которых у нас и без того меньше, чем в любой из западных стран-соседей.

Если возвращаться к боевым действиям 2014-15 годов, то можно сказать, что именно тогда я получил свой опыт – познакомился с темой негативного влияния войны на окружающую среду. Мы старались собрать максимум данных, проанализировать их.

Но, конечно, это было нелегко. Тем более, что большая часть территорий, где велись боевые действия, оказалась оккупированной.

Результатом нашей работы стало издание нескольких книг – "[Влияние военной деятельности на природу Украины](#)", "[Окружающая природа Крыма: изменения и потери во время оккупации](#)". Также я опубликовал с коллегами несколько [научных статей](#) в реферируемых изданиях.

Наши исследования негативного воздействия войны были не единственными, так что определенная методология и база для анализа нынешних последствий была подготовлена. Проблема в том, что сегодня ведутся боевые действия, а значит проводить мониторинг и собирать данные невозможно.

Конечно, изучение негативного влияния войны на окружающую среду – это большой пласт работы. Так как боевые действия с большей или меньшей интенсивностью идут с 2014 года, то представьте масштаб последствий. К ним, кстати, можно отнести и негативное воздействие, вызванное военными учениями. Самые большие из которых проводились в национальном парке Алешковские пески (ныне оккупированная территория). К слову, созданные сегодня военные полигоны на оккупированной территории в Луганской области также размещены в заказниках.

Итоги военных учений в Национальном природном парке «Олешские пески». Фото: Википедия

Конечно же мы были категорически против такого “военного” использования природы. Хотя публично выступать против военных учений во время войны не принято. Но все же нельзя одной рукой защищать страну, а другой - разрушать ее природное наследие.

- Алексей, с учетом вашего богатого опыта, можете ли вы предсказать негативное влияние на окружающую среду тех событий, которые происходят сегодня в Украине?

- Вы знаете, пока мы даже не можем сформировать точные представления о последствиях активных боевых действий в 2014-2015 годах. Значительные территории находятся под оккупацией еще с 2014 года и, как я говорил, мы не могли проводить там никаких исследований. Поэтому предсказать последствия сегодня тяжело. Тем более учитывая, что боевые действия разворачиваются практически по всей Украине, обстрелу подвергаются все крупные города. В том числе и на западе страны.

Сегодня большему разрушению подвергается инфраструктура городов, что конечно же имеет негативное влияние на окружающую среду. Многие говорят о пожарах на нефтебазах, но не стоит забывать и про очистные сооружения, водопроводы, в целом про негативное влияние разрушения инфраструктуры на окружающую среду.

Мы можем классифицировать типы влияния и собирать открытые данные. Для этого у нас есть доступные инструменты. Например, спутники. Много информации мы собираем через мониторинг новостей. Я трачу несколько часов в день, просматривая каналы в мессенджерах, следя за региональными новостями. Иногда там проскальзывает информация, которую мы стараемся верифицировать и рассматривать с точки зрения влияния на природу. Увы, упустив даже день такого мониторинга, мы навсегда утеряем часть данных. Идет поток новостей и отследить сотни тысяч сообщений через месяцы или годы уже не получится.

Однако достоверные данные о последствиях войны крайне ограничены. Это было видно и в 2014-2015, понятно и сегодня. Когда, например, мы собирали информацию об изменении природопользования в Крыму, то столкнулись с тем, что данных очень мало, их сложно подсчитать и проанализировать.

Нельзя отобрать небольшое количество проб в тех местах, к которым у нас есть доступ, и на основании этого получить какие-то цифры, количественные показатели. Которые позволят, скажем, представить последствия оккупации или аннексии. Кстати, для достоверного исследования пробы нужно отбирать в момент загрязнения, а это, как вы понимаете, в условиях боевых действий - невозможно.

Чтобы понять весь масштаб последствий, необходимо проводить долгосрочные исследования на территориях, которые больше всего пострадали от войны. А для этого необходимо, чтобы она закончилась, мы получили доступ по всей Украине. Правда и тут надо учесть тот факт, что еще понадобится время для разминирования. А для этого могут потребоваться годы. Значит доступ ко многим территориям в ближайшем будущем будет для нас закрыт.

- Вы отметили, что сегодня боевые действия в основном ведутся в городах, а не на природоохранных территориях. И возможно наибольший удар будет нанесен природе именно во время восстановления инфраструктуры.

- Да. На мой взгляд по сравнению с 2014-2015 годами от непосредственных боевых действий сегодня природа страдает меньше. Потому что война в основном идет на

сельскохозяйственных территориях, на которых расположено больше полей, небольших городов, нежели заповедников и национальных парков.

Но завтра все эти города и села надо будет восстанавливать. То есть понадобятся песок, гранит, другие природные материалы.

Особенность земельного кодекса Украины заключается в том, что он не позволяет производить разработки на сельскохозяйственных территориях, находящихся в Украине практически полностью в частной собственности. А это очень большие пространства, площади которых скорее всего будут только увеличиваться. Ненарушенных природных экосистем остается только несколько процентов.

За последние годы мы уже несколько раз сталкивались с ситуацией, когда экологам приходилось бороться против добычи ископаемых на природоохранных территориях с целью получения строительных материалов. Доходило до строительства бериллиевых шахт в Полесском заповеднике.

Мы в Украинской Природоохранной Группе стараемся как можно активнее мониторить такие случаи, делать их публичными, известными общественности. Зачастую нам удается остановить такие разрушительные проекты. Но если их количество увеличится в сотни раз, то сможем ли мы повлиять на все разработки песка, мела, щебня, на все рубки леса?

Хорошо, если восстановление будет идти с учетом принципов "зелёной" и "устойчивой" экономики. Но для этого данные принципы должны действительно учитываться в практике управления – однако, по крайней мере до начала войны, далеко не всегда интересы окружающей среды считались важными, например, в проектах по добыче природных ресурсов.

- Скажите, что могут международные общественные организации, активисты, небезразличные люди сделать сегодня, чтобы минимизировать негативные последствия войны на окружающую среду?

- Сложно представить, как можно минимизировать последствия. Они будут в любом случае, чтобы мы не сделали. В первую очередь важно как можно скорее закончить войну. Чем дольше она идет, тем больше разрушений. Кроме того, во время войны мы не можем заниматься природоохранной деятельностью – например, следить за работой сельскохозяйственного сектора, который даже во время военных действий продолжает осваивать новые территории. Также все сложнее следить за рубками в лесах, вход в которые запрещен во время военного положения.

Поэтому, на мой взгляд, сегодня все общественные организации должны объединиться для того, чтобы повлиять на скорейшее завершение войны. Это объединение позволит нам также разработать и реализовать успешные проекты восстановления экономики и инфраструктуры страны, которые также должны иметь сильную “экологическую” компоненту.

Думаю, что только объединив наши усилия, мы сможем добиться успеха. Собрать, обработать и проанализировать данные, разработать и применить рабочие инструменты анализа. И сделать так, чтобы восстановление Украины не привело к еще большему уничтожению природы.

(to read in English follow this [LINK](#))

Восстанавливать ли Оскольское водохранилище после войны?

Алексей Василюк, Валерия Колодежная

Одно из самых больших изменений в окружающей среде, произошедшее из-за российско-украинской войны – это разрушение одного из затворов плотины Оскольского водохранилища на Харьковщине, которое произошло 2 апреля. Около 355 500 000 кубических метров воды стремительно высвободились из водоема, вызвав поднятие уровня реки Северский Донец и обнажив около 9000 гектаров заиленного дна. Мы проанализировали возможные экологические последствия этого события и возможные сценарии дальнейшей судьбы спущенного водохранилища и самой реки Оскол – второй по водности во всей Восточной Украине.

Поднятие уровня воды в реке Северский Донец, в которую впадает Оскол, помогло остановить продвижение российских войск. Однако кроме краткосрочных тактических преимуществ, важных для защиты Украины, существуют и долгосрочные экологические последствия, которые не столь однозначны. Оскольское водохранилище было создано с целью регулирования воды в канале Северский Донец-Донбасс (поддерживая водность в летнее время, когда река Северский Донец мелеет). То есть это водохранилище прямо связано с водообеспечением подавляющего большинства населения Донецкой и Луганской областей. Между тем, конечным городом назначения канала является Мариуполь.

Рисунок 1. Голый ландшафт дна Оскольского водохранилища, конец мая 2022 года. Фото: Sentinel Hub.

Так что стабильность дальнейшей работы канала и водоснабжения региона Донбасса оказалась под угрозой - это главный ракурс, под которым этот вопрос рассматривают государственные органы власти. Водоснабжение Донецкой области сегодня стало вопросом, который является предметом особенной тревоги не только для "Компании "Вода Донбасса", но и для ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения ООН). Питьевой воды лишены

миллионы жителей Украины, в том числе украинские граждане временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей.

Однако именно экологические последствия фактического прекращения существования Оскольского водохранилища, пока не получили серьезного общественного и медийного внимания.

Возраст Оскольского водохранилища почтенный - в 2022-м ему исполняется 65 лет. Оно является наибольшим водохранилищем Левобережной Украины; восьмым в стране по площади поверхности и по объему (122,6 км² и 0,474 км³ соответственно). Впрочем, несмотря на его солидные "габариты", 33,5% площади водного зеркала – мелководье, что, с одной стороны, благоприятно для нереста рыбы, а с другой – это место, где прогрессирует заиление. Среднее количество осадочного материала составляет от 0,5 метра в низинах водохранилища до 1 метра в его верховьях. Поэтому плёсы заболочены, в них высокое содержание фосфора, невысокая прозрачность и посредственное качество воды (4-й класс – “ограниченно пригодна”). В таких условиях не редкостью становятся случаи заморозов рыбы. Однако люди вынуждены использовать эту систему водоснабжения, которая существует уже 65 лет.

Рисунок 2. Дно водохранилища Оскил, 2021 г. Фото: Sentinel Hub

Если принять во внимание еще и то, что насосные агрегаты на канале Северский Донец-Донбасс за все это время также достигли крайнего срока эксплуатации¹, то, возможно, утечка Оскольского водохранилища это хорошая возможность модернизировать систему водоснабжения Донбасса и отдать природе то, что принадлежит ей по праву - природную пойму реки Оскол. Между тем, природные ландшафты поймы отлично сохранились под водами уже бывшего водохранилища и хорошо видны даже из космоса.

¹ <https://dn.gov.ua/news/kanal-siverskij-donac-donbas-kritichno-vazhlij-dlya-obyednannya-pidkontrolnih-i-timchasovo-okupovanih-teritorij-oleksij-chernishov>

Чтобы понять, что произошло с точки зрения дикой природы, нужно уяснить, какие именно изменения произошли:

- с одной стороны, основная масса воды вытекла, значительная площадь дна водохранилища оголилась и теперь подвержена ветровой эрозии. Растительность на берегах уже бывшего Оскольского водохранилища утратила привычный гидрологический режим и вряд ли сможет дальше существовать как раньше. Это касается и редких видов, таких как шпажник тонкий и другие. Мелководья были местом питания и гнездования большого количества околоводных птиц. Все живые организмы, которые населяют толстый слой теперь оголенного илистого дна, погибли и это создаст дополнительный пласт проблем. Большинство молодых рыб и ихтиофауны в целом снесло с водой вниз по течению, а достаточной площади для восстановления популяции уже нет.
- с другой стороны, дамба разрушена не полностью. Так что проточность реки не восстановлена и шанса на возвращение рыбы на нерест и свободного перемещения через плотину так и не появилось.

Неполное разрушение плотины привело к уничтожению временных экосистем, возникших на месте искусственного водохранилища, но не создало условий для естественного восстановления реофильной экосистемы - свободно-текущей реки с проточной водой.

Итак, по окончании войны мы окажемся на распутье. Один путь: отремонтировать плотину, возвращать воду в стоячее состояние и еще полвека переправлять ее на сотни километров на юг, тратя на это электроэнергию, а, главное, человеческий ресурс, который будет вовлечен в постоянный ремонт такого водопровода. Либо же позволить природе заселить травянистыми растениями пойму Оскола, что восстановит луговой ландшафт левого, равнинного берега реки и сохранит от эрозии правый, высокий берег. Если принимать такое решение, и оно с точки зрения дикой природы будет наиболее желательным - стоит восстановить проточность реки путем демонтажа плотины водохранилища.

Ниже кратко обозначим риски и потенциал каждого их вариантов.

Вариант №1. Вернуть водохранилище в прежнее состояние с восстановлением мощностей Оскольской ГЭС

Для того чтобы наполнить водохранилище, нужно время. Насколько долго продлится этот процесс зависит от гидрологических условий. Например, первое полноценное наполнение Оскольского водохранилища до НПУ (нормального подпорного уровня) проходило с 1958 по 1977 годы. Насколько бы не затянулось его повторное наполнение - это не пройдет бесследно для русла реки Оскол, ее поймы, растительного и животного мира вниз по течению. В части течения ниже плотины, вероятно, будет происходить обмеление, зарастание дна пионерными растениями. Ведь речные наносы будут задерживаться плотиной, увеличится прозрачность воды ниже по течению, там где находится ландшафтный заказник "Синичинский". Целью создания которого как раз являлось сохранение участка природного русла Оскола, прибрежных водных экосистем и редких видов животных и растений. Перекрытие реки или даже ощутимое уменьшение ее стока станет прямым уничтожением природной ценности заказника.

Восстановление водохранилища означает, что в последующие годы после его повторного наполнения получится вновь пустить воду по каналу Северский Донец-Донбасс, а также вырабатывать на Оскольской ГЭС около 11 ГВт*ч/год электроэнергии. Но такая мощность фактически равна среднегодовой генерации одного ветряка Vestas, которых в разных

областях юга и востока Украины установлено не меньше пятиста. Впрочем, количество произведенной электроэнергии тускнеет в сравнении с той, которая необходима для прокачки воды в четырех насосных станциях канала Северский Донец-Донбасс. По данным 2021 года компании "Вода Донбасса" удельный вес расходов электроэнергии в общей сумме затрат на водоснабжение достиг отметки 41%². Можем предположить, что при замене оборудования хотя бы нескольких из 64 водопроводных насосных станций на энергосберегающие, количество потенциально произведенной энергии Оскольской ГЭС нивелируется, ведь на поддержание канала нужно гораздо больше электроэнергии, чем производит ГЭС.

Донецкая область является одним из наименее обеспеченных водой регионов Украины. Поэтому с обновлением деятельности водохранилища будут осуществляться необходимые сбросы воды на нужды канала Северский Донец-Донбасс, объемом около 50 млн м³ в год (основной объем водозабора приходится на промышленность). Но поражают не только миллионы кубометров воды, но и процент ее потерь при транспортировке по каналу, что составляет 65-69%³. Так что снова возвращаемся к вопросу необходимости модернизации.

Вода в Оскольском водохранилище из-за большой площади мелководья и застойного режима постоянно "цветет", а в условиях изменения климата эта проблема будет ухудшаться. Согласно гидробиологическим измерениям 2016 года, в пробе воды численность фитопланктона превышала 100 клеток/см³. Период "цветения" сине-зеленых водорослей до аварии на дамбе носил достаточно продолжительный характер из-за аномально высоких температур воздуха и воды. Эта история повторится, если водоем наполнить снова.

В этом случае будет рекомендовано отказаться как от отдыха на побережье, так и от вылова рыбы. Если еще в водохранилище будет что ловить: во время эвтрофикации рыба умирает от удушья, а в период межени в начале лета (особенно во время аварийного спуска водохранилища) мальки неспособны выжить. Цифры говорят сами за себя: если в 2017 году фактический вылов рыбы в водохранилище составлял 13,61 тонну в год (при утвержденном лимите вылова 19,58 тонн в год), то в 2020 году он уменьшился почти вдвое, до 6,076 тонн в год. Климат меняется, и для мелководных водоемов, таких как Оскольское водохранилище, это приводит к негативным последствиям, избавиться от которых можно путем восстановления⁴ полной проточности реки. Особенно с учетом того, что показатель КПД (коэффициент полезного действия) водоема после возможного обновления работы водохранилища является достаточно низким.

Так что если будет выбран путь восстановления - это будет восстановление неэффективного, экологически проблемного и экономически убыточного сооружения.

Вариант №2 Окончательно демонтировать плотину Оскольского водохранилища и восстановить природное русло и пойму реки Оскол

Практика избавления от старых и утративших свое значение плотин давно принята на территории ЕС и США и активно распространяется в наши дни. 2021 год стал рекордным - 239 заброшенных или же старых плотин было демонтировано в ЕС; по каждой из них проводилось основательное исследование условий выведения из эксплуатации.

2 <https://mrpl.city/blogs/view/virishuemo-pitannya-zabezpechennya-donechchini-vodoyu>

3 <https://mrpl.city/blogs/view/virishuemo-pitannya-zabezpechennya-donechchini-vodoyu>

4 <https://mepr.gov.ua/files/docs/Reg.report/2019/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D1%8C%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf>

Восстановление проточности Оскола решает сразу несколько проблемных вопросов региона, представленных в докладе про состояние окружающей среды в Донецкой области в 2019 году.

Например, там обозначено, что согласно документу "Улучшение гидрологического режима и экологического состояния р.Северский Донец в Харьковской, Донецкой и Луганской областях", коэффициент зарегулированности стока на 95% обеспечен ставками и водохранилищем в бассейне реки Северский Донец и составляет 1,54, что свидетельствует о чрезмерном зарегулировании. Одним из вариантов устранения проблемы стало предложение "определить целесообразность эксплуатации гидротехнических сооружений на водохранилищах". Эта опция является абсолютно уместной в случае с Оскольским водохранилищем.

Пофантазируем, что будет в случае, если после экспертного анализа последующая эксплуатация водохранилища и ГЭС будет признана нецелесообразной (для этого у нас есть все основания, изложенные выше в кратком обзоре варианта возвращения водохранилища к работе), а плотина демонтирована. Очень важно, чтобы такое решение, направленное на разрешение экологических проблем, действительно было экологичным. Например, чтобы не вышло так, что после спуска водохранилища люди начнут осваивать недоступные ранее "земельные ресурсы", разоряя или застраивая освобожденные от воды территории. Дно бывшего водохранилища останется обнаженным только временно, и вскоре пойменные луга восстановятся и станут природным оазисом для людей и животных.

В первую очередь восстановление природного стока Оскола даст шанс вернуться в свою среду обитания многим видам рыб, для существования которых необходима проточная вода, а не перегороженное русло реки. Они же станут отличной кормовой базой для птиц, которые гнездились в камышовых зарослях бывшего водохранилища, или тех, которые вернутся в восстановленные пойменные ландшафты. Среди видов, которые охраняются Красной книгой Украины и требуют проточного русла реки: водный папоротник - сальвиния плавающая, речная выдра, черный коршун, орлан-белохвост, болотная черепаха. Также в окрестных лесах, прилегающих к долине Оскола, обитают барсуки и лоси, жизнь которых была бы более удобной, если бы река оставалась рекой, а не стоячим водоемом.

К сожалению, губительное влияние водохранилища сказалось не только на представителях живой природы. Правый, высокий берег реки, покрытый красивыми меловыми обнажениями, за период существования водохранилища претерпел значительные разрушения от штормовых волн высотой до 1 метра. Освобождение реки от плотины поможет сохранить уникальный рельеф побережья от массивных оползней (иногда больше 100 метров в длину) и глубоких трещин. После возвращения проточности воды повысится и ее качество - количество фосфатов будет регулироваться естественным образом. Это позволит искоренить проблему эвтрофикации, потому что такие органические примеси, как фосфаты (количество которых в пробах из водохранилища было гораздо больше нормы) служили своеобразными удобрениями для роста фотосинтезирующих водорослей.

Выводы

Если экономическую рентабельность эксплуатации водных ресурсов водохранилища и генерируемой энергии на Оскольской ГЭС можно поставить под сомнение (детали изложены в "Варианте №1. Вернуть водохранилище в прежнее состояние"), то актуальной остается водорегулирующая функция плотины. Вода в Осколе поднимается до 5 м (в среднем) во время весеннего половодья, что не должно угрожать подтоплению прибрежных сел. Однако,

от аномальных паводков никто не застрахован, особенно в условиях изменения климата. Изучая [опыт штата Калифорния в США](#), можно сказать, что именно естественные поймы, а не перекрывание русла, являются оптимальным решением для адаптации к изменениям климата. После освобождения реки от плотины проектируются новые системы очистки сточных вод и водоотведения. Здесь есть несколько вариантов: строить ливневые бассейны или же, в случае сохранения травянистых растений на месте бывшего водохранилища, сооружать фильтрационные буферные полосы. Этот подход является революционным для Украины и раньше не применялся, но в США и Европе есть достаточное количество успешно реализованных проектов и специалистов, готовых делиться опытом.

Возможное восстановление природного русла реки Оскол – это первый сознательный шаг для освобождения рек от плотин на востоке Украины. Как крупнейшая по площади страна Европы, таким проектом Украина может подтвердить свое стремление к сохранению природы, а также углубить связи и обменяться опытом с дружественными государствами. Решение демонтировать плотину поможет ускорить принятие решений по модернизации систем водоснабжения Донбасса. Но кроме несомненно важных инфраструктурных и экономических задач избавиться от плотины прежде всего означает восстановить в естественную среду обитания для десятков представителей растительного и животного мира. Это шаг человека навстречу природе.

Не мечом, так оралом: экологические последствия продовольственного кризиса, вызванного войной

Евгений Симонов

Сегодня весь мир наблюдает за тем, как вторжение России в Украину создает и усугубляет продовольственный кризис. При этом мы также видим, как угроза голода может привести к уничтожению природных экосистем. Давно [известно](#), что двумя ключевыми факторами сокращения биоразнообразия на планете является непосредственное изъятие из природы диких растений и животных с целью потребления их человеком и сельскохозяйственное производство.

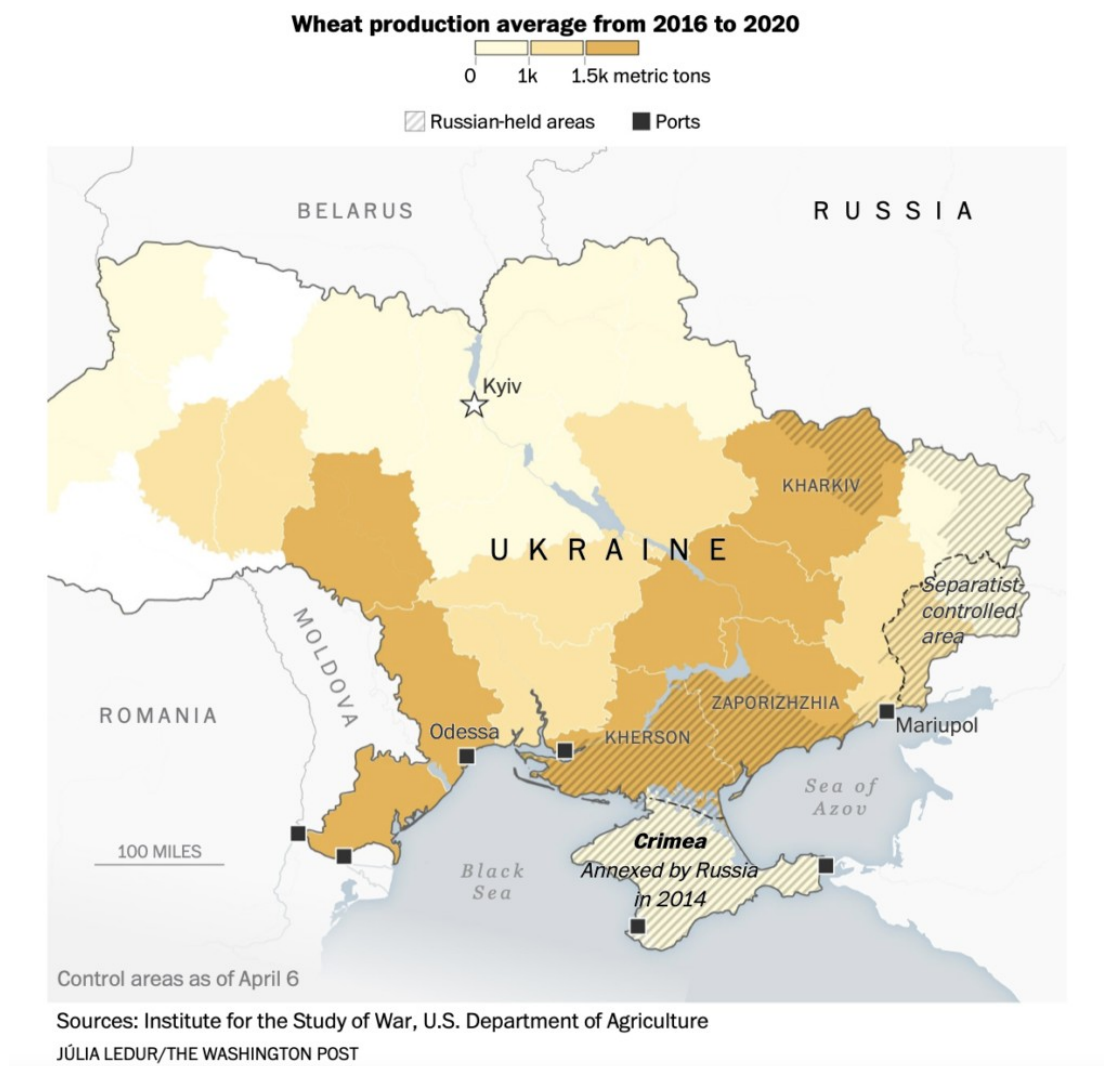

Рисунок 1. "Украинская пшеница, которая кормит мир, не может покинуть страну", Макс Берак. Washington Post (10 апреля 2022 г.). Источник: Washington Post

Как российское вторжение создает глобальный продовольственный кризис

Российское вторжение в Украину сократило сельскохозяйственное производство в зоне боевых действий и в значительной степени заблокировало украинский экспорт продовольствия. Международная реакция на развязанную Путиным войну также осложнила экспорт чего бы то ни было из России и Беларуси, поскольку против банков, компаний и частных лиц этих стран был введен ряд международных санкций.

Так, согласно “Глобальному отчету о продовольственных кризисах за 2022 год”, в 2021 году на Украину и Россию приходилась существенная доля мирового экспорта пшеницы (33%), ячменя (27%), кукурузы (17%), семян подсолнечника (24%) и подсолнечного масла (73%) (IFPRI, февраль 2022 г.). Российская Федерация является крупнейшим в мире экспортером азотных удобрений и третьим по величине экспортером фосфорных удобрений (GRFC2022). Россия и Беларусь вместе контролируют 40% мировых поставок калия.

Сокращение экспорта усугубило проблемы, вызванные и без того резко возросшими мировыми ценами на продовольствие, которые достигли рекордного максимума в конце 2021 года. В этот момент Россия ввела временные ограничения на экспорт зерна, растительных масел, сахара и некоторых удобрений, что поспособствовало росту цен.

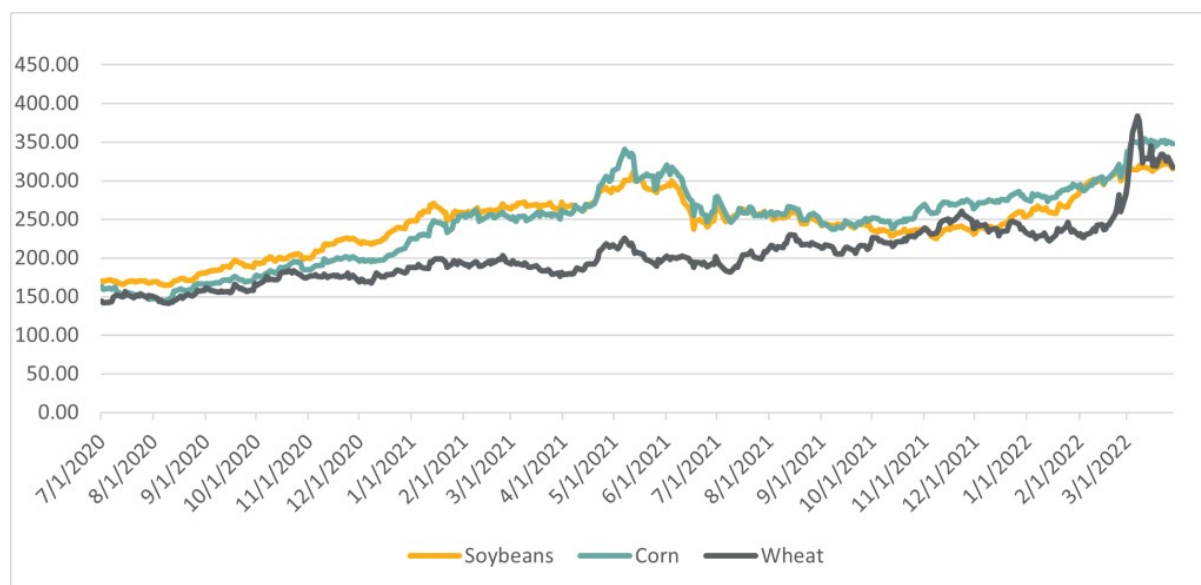
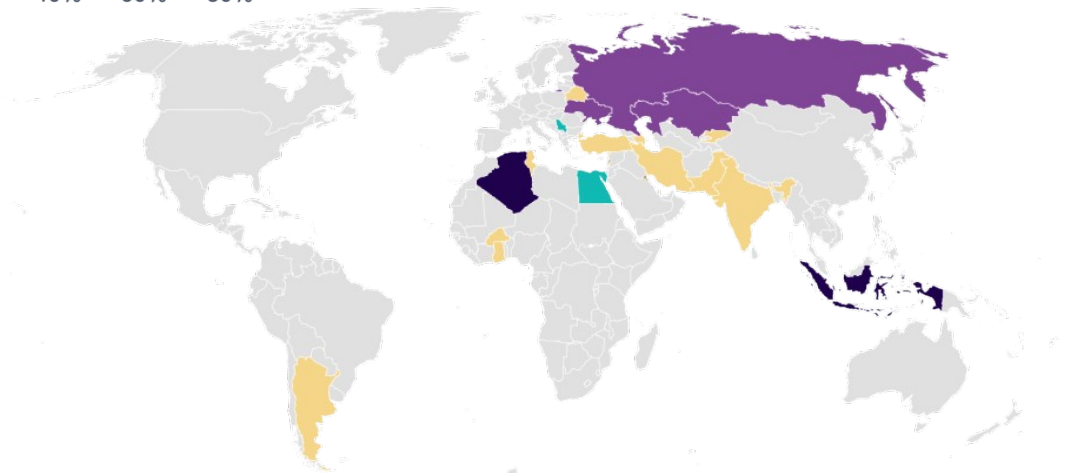
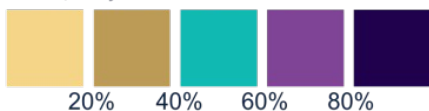

Рисунок 2. Динамика цен на кукурузу, сою и пшеницу в долларах на тонну. Индекс цен на товары Dow Jones 2022 г. Источник : Sustainalytics

Глобальный кризис еще более углубился, поскольку другие страны-экспортеры, включая Индию и Индонезию, ограничили экспорт пшеницы, растительных масел и других продуктов питания, чтобы защитить свое население от скачков цен и недоедания.

Proportion of a country's exports (in calorie terms) subject to restrictions.

Source: IFPRI

Powered by Bing

© Australian Bureau of Statistics, GeoNames, Microsoft, Navinfo, OpenStreetMap, TomTom & Wikipedia

Рисунок 3. Страны, ограничивающие торговлю некоторыми основными продуктами питания по состоянию на май 2022 г. Источник: [Австралийская комиссия по торговле и инвестициям](#), "Высокие цены на продовольствие вызывают усиление экспортных ограничений", май 2022 г. Карта: [austrade.gov.au](#)

В 2021 году 36 из 53 стран и территорий, испытывающих нехватку продовольствия в мире, зависели от экспорта из Украины и России. В их числе 21 страна, борющаяся сегодня с серьезным продовольственным кризисом (например, Йемен, Судан, Нигерия и Эфиопия).

Так, регион Восточной Африки получает 90% импорта пшеницы из Российской Федерации (72%) и Украины (18%) ([GRFC2022](#)).

В мае 2022 года Всемирная продовольственная программа ООН опасалась, что сокращение экспорта продовольствия, усугубленное военным вторжением в Украину, приведет к увеличению числа недоедающих людей на 8 - 13 миллионов в 2022 и 2023 годах. Данная [организация](#) получает 50% своей пшеницы из Украины и России. Ее цель помочь накормить 125 миллионов человек по всему миру.

Как глобальный продовольственный кризис способствует разрушению окружающей среды

Во времена, когда страны испытывают стресс от войн и продовольственных кризисов, их лидеры часто стремятся облегчить ситуацию путем наступления на природу: хозяйственного освоения ключевых очагов биоразнообразия и ценных местообитаний исчезающих видов.

Например, в марте 2022 года [правительство](#) Украины упростило правила краткосрочной аренды сельскохозяйственных земель, пребывающих "под паром", чтобы наладить производство продуктов питания силами сельскохозяйственных работников, перемещенным из зон активных боевых действий в другие регионы страны.

По данным Украинской природоохранной группы (UNCG), этот шаг увеличивает нагрузку на естественные степи и луга — одни из самых разнообразных и уязвимых экосистем, серьезно поврежденных тотальным расширением пахотных земель в период плановой социалистической экономики Советского Союза.

В мае 2022 года Верховная Рада Украины приняла закон “Об особенностях земельных отношений в условиях военного положения” (№ 2211-IX), который поощряет возобновление эксплуатации естественных лугов и степей, в том числе находящихся на заповедных территориях. Новый закон противоречит нескольким старым законодательным актам, но определенно стремится открыть несельскохозяйственные земли для распашки.

Учитывая, что Украина имеет возможность производить 85 миллионов метрических тонн зерна в год, большая часть которого идет на экспорт, дополнительные 1-2 миллиона тонн зерна, получаемые за счет освоения новых земель, мало что добавляют к валовому сбору и, следовательно, не способствуют продовольственной безопасности или экономическому процветанию Украины. С другой стороны, освоение последних оставшихся нераспаханными естественных травянистых экосистем может привести к большим потерям биоразнообразия.

Сельскохозяйственный сектор России находился на подъеме до нападения на Украину. Он может похвастаться рекордным за всю историю урожаем зерна в 2021 году и устойчивым, но скромным ежегодным увеличением площади пашни. Торговля продовольственными товарами, не подпадающая под западные санкции, возможно, остается самым прибыльным направлением экспорта, на которое Россия все еще может рассчитывать. Чтобы заполнить брешь на рынке зерна, образовавшуюся после блокады Украины, Россия рассчитывает собрать рекордные 85 миллионов тонн зерна в 2022 году.

Как следствие, расширение пашни в России в этом году может пойти еще быстрее. В апреле президент Путин стремился ускорить возобновление использования пахотных земель, заброшенных колхозами в советскую эпоху, в то время как “Единая Россия” пролоббировала в Думе выделение триллионов рублей в виде государственного финансирования для рекультивации 13 миллионов гектаров в течение трех лет.

В результате к концу этого года площадь пашни вырастет не менее чем на 1 млн гектаров. В первую очередь за счет оставшихся нетронутыми естественных степей и лугов. Произойдет это благодаря относительной простоте их вовлечения в оборот, в то время как расчистка вновь заросших лесами старых полей требует больших инвестиций.

Все российские и украинские экологи-специалисты по охране степей сходятся во мнении о наиболее вероятных негативных последствиях. Многие виды птиц, млекопитающих, рептилий и беспозвоночных, обитающие на естественных пастбищах, будут вытеснены мелиорацией пахотных земель в Украине и России.

Степной орел, лунь, кобчик, стрепет, степной сурок, крапчатый суслик, степная гадюка и несколько видов сверчков являются видами, вызывающими особую озабоченность на западе России, и это лишь некоторые примеры. Восстановить популяцию сайгака в Заволжье России, находящуюся под угрозой исчезновения, не удастся, если хотя бы часть из 900 000 гектаров ныне залежных земель (заброшенной и вновь заросшей степной растительностью пашни), от которых этот вид зависит, будет возвращена в оборот.

*В Куриловской степи, Саратовская область. Россия, снова распахивают залежи - заброшенные пашни, где уже восстановилась естественная степная растительность
Фото: UWEC.*

Продовольствие как оружие

Сегодня негативное влияние глобального кризиса на программы сохранения окружающей среды происходит по всему миру. Несколько производящих зерно регионов попытались принять меры для развития сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых на природных территориях с высокой природоохранной ценностью.

23 марта этого года Европейская комиссия предоставила новые субсидии фермерам и разрешила государствам ЕС не только рекультивировать залежные земли, ранее предназначенные для защиты биоразнообразия, но и обрабатывать эти земли пестицидами. Это отступление от "Зеленого курса" (Green Deal) ЕС было предпринято Францией, которая в настоящее время председательствует в Евросоюзе.

Союз фермеров ЕС "Cora и Cogesa" также выступил против стратегии Евросоюза "От фермы до вилки" (Farm to Fork Strategy), [утверждая](#), что "поскольку российское правительство использует продовольственную безопасность в качестве оружия, мы должны противостоять ей с помощью продовольственного щита".

Многие экологические организации раскритиковали этот шаг и настаивают на том, что "Зеленый курс" должен быть решением, а не препятствием для продовольственной и энергетической безопасности. Между тем ученые утверждают, что вместо распашки залежей, Евросоюз должен отменить использование биотоплива, на производство которого расходуется 9% мирового урожая сельскохозяйственных культур.

Полный размер ущерба от распашки земель ранее предназначенных для сохранения биоразнообразия станет известен в конце 2022 года, когда каждая страна уведомит Европейскую комиссию о масштабах своих планов "отступления" от курса Green Deal. Совокупное негативное воздействие на природу может быть значительным: Ирландия уже заявила, что планирует засеять 25 000 гектаров вновь распашанных земель, а Болгария, по данным Министерства сельского хозяйства, планирует поощрять фермеров к использованию всех имеющихся площадей для производства продуктов питания и кормов. При этом всего 5% земли в Болгарии отведено под экологические цели.

Рисунок 4. " Устойчивое развитие в Европейском союзе — отчет о мониторинге прогресса в достижении ЦУР в контексте ЕС — издание 2022 г.", Евростат, май 2022 г. Рисунок: ec.europa.eu

Решение ЕС пожертвовать биоразнообразием ради сельского хозяйства видится довольно спорным в свете недавнего отчета Евростата "Устойчивое развитие в ЕС за 2022 год", который показывает хороший или умеренный прогресс по всем Целям устойчивого развития

ООН (в том числе по энергетике и климату), но откат назад по ЦУР 15, посвященной охране биоразнообразия суши.

За последние 15 лет популяции обычных видов птиц сократились на 5%, а бабочек в травянистых экосистемах — на 20%. В отчете четко указана ключевая движущая сила: "Интенсификация сельского хозяйства сокращает естественные места гнездования, такие как живые изгороди, водно-болотные угодья, луга и залежи, в то время как пестициды и изменение времени вспашки зерновых нарушают размножение и сокращают доступные источники пищи". Евростат, вероятно предвидя негативные последствия недавно одобренных "отступлений", добавляет оговорку, что "влияние российского вторжения на Украину еще не отражено в отчете по Целям устойчивого развития за 2022 год".

В тот же мартовский день, когда ЕС утвердил субсидии фермерам на мелиорацию, семь лоббистских организаций, представляющих американских фермеров и их пищевую промышленность, обратились к Министерству сельского хозяйства США с просьбой разрешить возделывание сельскохозяйственных культур на более чем 4 миллионах акров "первоклассных сельскохозяйственных угодий", которые в настоящее время находятся под защитой Программы сохранения земельного резерва (CRP).

По иронии судьбы, CRP площадью 20 миллионов акров представляет собой систему защиты окружающей среды, созданную 50 лет назад, когда советское вторжение в Афганистан привело к запрету на экспорт зерна из США в СССР на фоне перепроизводства многих американских фермеров. Программа сохранения земельного резерва субсидирует долгосрочное нахождение "под паром" или ограниченное использование земель, подверженных эрозии, водно-болотных угодий и пастбищ, расположенных на частных сельскохозяйственных территориях. Новое предложение все еще находится на рассмотрении.

Еще один пример. В начале марта президент Бразилии Болсонару воспользовался надвигающейся угрозой нехватки удобрений, связанной с потенциальным нарушением российского и белорусского экспорта, как предлогом для продвижения законопроекта, направленного на разрешение добычи полезных ископаемых на племенных землях коренных народов в Амазонии.

Закон был впервые предложен в феврале 2020 года, но обжалован в судах и признан неконституционным. Болсонару заявил, что добыча полезных ископаемых в Амазонии сделает Бразилию самодостаточной в производстве калийных и фосфорных удобрений. Большой скандал разразился, когда Социально-экологический институт Бразилии опубликовал данные, что только 1,6% бразильских запасов калия и 0,4% фосфора находятся на землях коренных народов. Очевидно, что предложенный закон на самом деле был направлен на добычу золота и развитие гидроэнергетики.

Предложение было снова отложено после крупного протеста. А в апреле и мае Бразилия на законных основаниях закупила достаточное количество удобрений в России, так как сделка не подпадает под санкции в связи с войной в Украине.

Если высокие цены и нехватка продовольствия продолжат усугублять ситуацию в странах, затронутых кризисом, то это обязательно окажет существенное негативное воздействие на многие природные экосистемы и виды животных и растений.

Во-первых, люди (особенно в бедных странах) будут пытаться самостоятельно добывать из окружающей среды пищу, которую они больше не смогут купить в розничной торговле, что приведет к увеличению нагрузки на флору и фауну. Во-вторых, семьи будут расширять

неэффективное, но надежное натуральное сельское хозяйство, чтобы компенсировать нехватку продовольствия.

Такого рода экспансия, ориентированная на добычу средств к существованию, имела место на окраинах российских городов во время распада Советского Союза, когда развитие "коллективных садовых товариществ" привело к деградации многих территорий с высокой природоохранной ценностью, важных для биоразнообразия – например, пойменных водно-болотных угодий и торфяников. По мере развития кризиса в России появляются признаки того, что подобная экспансия может снова начаться и сегодня.

Рассмотренные здесь случаи показывают, что сохранившиеся природные территории, дикая флора и фауна используются для компенсации сбоя в продовольственной безопасности, вызванных войной в Украине и санкциями против России. При содействии правительств отраслевые лоббисты используют кризис как предлог для эксплуатации природных территорий с высокой природоохранной ценностью, в то время как голодающее население добывает пищу из окружающих ландшафтов любыми возможными способами.

Эти механизмы адаптации могут серьезно подорвать реализацию Целей устойчивого развития ООН, касающихся биоразнообразия и биологических ресурсов.

Весьма прискорбно, что в XXI-м веке крупнейшие страны - производители продовольствия в мире не могут найти более эффективных способов противодействия перекосам в торговле продовольствием, вызванных войной. И выбирают вторжение на природоохранные территории.

(to read in English follow this [LINK](#))

Министерство обороны объявляет войну лесам?

Евгений Симонов

Кроме прямого негативного влияния войны на окружающую среду в Украине, "военная операция" также имеет последствия для природоохранных действий в самой России. Так, новая законодательная инициатива может привести к тому, что рубки в лесах будут вестись без ограничений.

Группа "["Экологическая оборона Московской области"](#) призвала граждан участвовать в общественном обсуждении текста проекта НПА "["О внесении изменения в Приложение № 10 к постановлению Правительства Российской Федерации"Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году"](#)". Общественников [беспокоит](#), что если документ будет принят, Минобороны РФ сможет беспрепятственно распоряжаться любыми лесами, не только "военными". По данным "Экообороны", нередко на месте лесных массивов Московской области, размещенных на "военных" землях, появлялись свалки, мусорные полигоны, промышленные предприятия и жилые дома, а древесина продавалась неизвестным покупателям.

Согласно [предложению](#) Минобороны, вынесенному в мае на обсуждение "допускается проведение выборочных и сплошных рубок лесных насаждений любого возраста ... для нужд обороны, без предоставления лесных участков, без установления сервитута и выдачи разрешительных документов... на землях лесного фонда, землях обороны и безопасности с правом использования... древесины, полученной в результате рубки.... Транспортировка указанной древесины для нужд обороны осуществляется без оформления электронного сопроводительного документа". При этом ведомство не планирует даже предупреждать о том, что и где будет вырубать.

В проекте предлагается разрешить ему уведомлять местную администрацию уже после рубки деревьев, причем не сразу, а в течение 30 дней. По данным [Moscow Times](#), сейчас согласованием заявок на освоение лесов занимаются власти субъектов РФ и профильные органы местного самоуправления. Срок рассмотрения составляет 10-15 дней.

Первой об этой инициативе еще 15 марта [сообщила украинская разведка](#), ошибочно приписав министру Шойгу намерение вырубать леса на украинской территории. Российские и украинские экологи, видимо, посчитали фейком "перехваченное" [письмо Шойгу к Путину](#), где обоснование начиналось словами: "В целях создания фортификационных сооружений для обеспечения воинских частей принимающих участие в специальной военной операции...".

Если принимать этот законопроект за чистую монету, то из него следует, что массовое создание деревянных оборонительных сооружений будет уже в 2022 году вестись на территории РФ. Но нам непонятно, чем именно способствует созданию фортификационных сооружений предложенный проект нормативного акта.

Гринпис в своем [сообщении о проекте НПА](#) отмечает, что документ, выставленный на обсуждение, не снабжен пояснительной запиской. Потому остается только гадать об истинных намерениях его инициаторов.

Вспомним, что за 2021 год цена на пиломатериалы в России выросла в 2-4 раза, а письмо с инициативой датируется второй неделей войны, когда российские лесные ресурсы еще не попали под международные санкции. Похоже, это и есть ключ к головоломке.

Опрошенные нами российские эксперты пришли к выводу, что, вероятно, мы имеем дело с попыткой военных чиновников получить индульгенцию на заготовку древесины где угодно, а также на её бесконтрольный сбыт в целях наживы. Всё это планируется делать под предлогом обеспечения войск в военное время.

Проект постановления мог быть и результатом “международного обмена опытом”: ранее нелегальными лесозаготовками активно [занималась военная хунта в Мьянме](#), известная [тесным сотрудничеством](#) с российским военным ведомством.

Наибольшая опасность проекта в том, что любые рубки будет разрешено проводить в защитных лесах по всей России, где сегодня не предусмотрена лесозаготовка на нужды обороны. Рубки без каких-либо ограничений смогут проводиться на самых экологически значимых территориях (таких, например, как леса ООПТ, леса, расположенные в водоохраных зонах и т.д.), и в самых важных в социальном плане насаждениях (например, в городских лесах).

В соседних с театром военных действий малолесных районах юга России это может быстро привести к существенному разрушению экосистем и нарушению экологических прав граждан. И это лишь полбеда.

По мнению экспертов, основной вред от такого постановления связан не столько с самими “военными” рубками, сколько с опасным прецедентом – устранением любых правил и ограничений в интересах того или иного сильного лоббиста. По мере развития социально-экономического кризиса в России такая же логика может быть использована, например, в отношении “рубков для поддержки бизнеса, оказавшегося в тяжелой ситуации”, “рубков в интересах местного самоуправления”, и т.д.

Такое развитие событий весьма вероятно в свете многочисленных послаблений, которые регулярно вносятся в природоохранное законодательство России с самого начала войны в Украине.

По всем вопросам пишите на адрес: **editor@uwecworkgroup.info**

Также не стесняйтесь распространять информацию о нашей инициативе среди ваших коллег. Мы открыты для сотрудничества экспертов, экологических организаций и активистов со всего мира.

Наш сайт на английском языке: <https://uwecworkgroup.info/>

UWEC Work Group
2022
